№ 20. № 20.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 20.

13 мая 1892 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ).

(*„Сѣверн. Телегр. Агентства"*).

Петербургъ. 12 мая. Славянское благотворительное общество праздновало вчера девятисотлѣтіе православія на Волыни. Утромъ члены общества собрались въ Исаакіевскомъ соборѣ, гдѣ послѣ литургіи было благодарственное молебствіе, на которое вышли члены синода съ архіепископомъ кишиневскимъ Сергіемъ во главѣ; вечеромъ состоялось торжественное собраніе, на которомъ произнесены касающіяся торжества рѣчи. Получены телеграммы отъ Бѣлградскаго митрополита Михаила и митрополита Черногорскаго Митрофана, также отъ сербскаго министра Пашича.

Копенгагенъ. 11 мая. Яхта „Полярная Звѣзда" съ Особами Императорской Фамиліи пришла въ 11 час. утра, пятью часами ранѣе, чѣмъ ее ожидали. На встрѣчу яхтѣ выѣзжали принцъ Вольдемаръ и принцесса Марія. Съ прибытіемъ яхты раздались салюты изъ орудій. Ихъ Императорскія Величества встрѣчены были королемъ и королевою датскими, герцогомъ Кумберландскимъ съ супругою, членами дипломатическаго корпуса, министрами и придворными сановниками.

ГУБЕРНІИ, ОБЛАСТИ И ГОРОДА,

ЛЕЖАЩІЕ ПО СИБИРСКОМУ ПУТИ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

(*Изъ „Правительственнаго Вѣстника"*)

(*Продолженіе*).

V.

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Губернія орошается преимущественно системою Енисея, протекающаго по всей губерніи съ юга на сѣверъ и впадающаго въ Сѣверный Ледовитый океанъ подъ 71° 50' сѣверной широты. Енисей беретъ начало въ предѣлахъ Китайской Имперіи около озера Косоголъ въ Хантайскомъ хребтѣ и носитъ тамъ названіе сначала Хуа-Кемъ, а потомъ Да-Кемъ (то есть Большой и Малый Кемъ). Между 61° и 62° восточной долготы, въ урочищѣ Кемъ-Кемчикъ, Енисей прорывается черезъ Саянскій хребетъ и отсюда уже принимаетъ названіе Енисея (отъ тунгузскаго

СВЯТЫЙ ДІОНИСІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ СУЗДАЛЬСКІЙ И МИТРОПОЛИТЪ ВСЕЯ РОССІИ, ОСНОВАТЕЛЬ НИЖЕГОРОДСКАГО ВОЗНЕСЕНСКАГО ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Если когда-нибудь придется вамъ быть въ Нижнемъ-Новгородѣ, сходите поклониться Печерскому монастырю. Вы его отъ души полюбите.

Графъ Соллогубъ.

(*Продолженіе*).

Преподобный Макарій также, какъ и преподобный Евѳимій былъ нижегородскій уроженецъ и изъ одного и того же мироносицкаго прихода. Замѣчательна жизнь этого избранника Божія съ самыхъ первыхъ лѣтъ его юности. Родившись отъ благочестивыхъ родителей, преподобный Макарій юнымъ отрокомъ, имѣя отъ роду не болѣе двѣнадцати лѣтъ, тайно ушелъ изъ дома родительскаго и, на дорогѣ перемѣнивъ одежду свою на одежду нищаго, явился въ Печерскій монастырь къ св. Діонисію, прося у него постриженія. На вопросы св. Діонисія: „кто онъ и откуда?" отрокъ отвѣчалъ, что онъ безродный сирота и желаетъ одного—работать Господу. Смотря на усиленное желаніе пришельца, великій подвижникъ указывалъ ему на юныя его лѣта, въ которыя неудобно переносить подвиги иноческіе. „Повѣрь мнѣ,—говорилъ онъ съ любовію отроку,—что трудно и прискорбно носить иго монашескаго житія. Ты еще весьма молодъ. По моему мнѣнію невозможно тебѣ переносить постническіе труды и терпѣть напасти отъ бѣсовскихъ козней. Заботясь о тебѣ, страшусь, дабы вмѣсто спасенія души не возлюбилъ ты чего-нибудь мірскаго, тобою теперь оставляемаго, и не почелъ-бы правый путь тяжкимъ и строптивымъ. Тогда благое начинаніе не поможетъ тебѣ, а обратится въ пагубу, какъ написано: *„никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи"*. (Лук. 9,62). Отъ такихъ убѣдительныхъ словъ смиренный отрокъ прослезился и со слезами просилъ св. Діонисія объ исполненіи его просьбы принять въ число сподвижниковъ своихъ. Видя умъ и чистоту души отрока и замѣтивъ почившую на немъ благодать Божію, великій подвижникъ сказалъ ему: „чадо! благое твое избраніе, да будетъ согласно съ твоею волею", и принялъ его въ монастырь. При постриженіи его въ монашество св. Діонисій далъ ему имя Макарія и помѣстилъ его въ своей пещерѣ, чтобы самому наставлять его на подвигъ иноческій. Живя въ монастырѣ, преподобный Макарій началъ подвизаться со всѣмъ пыломъ юношеской души, и своею жизнію и благочестіемъ онъ обратилъ на себя вниманіе братіи и сдѣлался предметомъ ихъ удивленія и почитанія. Это было тяжело для смиренной души преподобнаго и, пламенно желая безмолвія, онъ удалился вверхъ по

слова Іоанеса — большая рѣка). Длина рѣки
отъ Саянскаго хребта до Ледовитаго океа-
на достигаетъ 2.874 верстъ. Въ началѣ,
протекая по гористой мѣстности, Енисей
образуетъ множество пороговъ. Принявъ
въ себя притокъ Верхнюю Тунгуску или
Ангару, Енисей сильно расширяется, а у
самаго устья достигаетъ 60 верстъ ширины.
Несмотря на пороги, рѣка судоходна по
всей длинѣ своего теченія по губерніи. Въ
1863 году открыто пароходное сообщеніе
между Енисейскомъ и Туруханскомъ; въ
1888 году въ этой части Енисея плавали
6 пароходовъ. Въ 1882 году открылось
пароходное сообщеніе отъ города Красно-
ярска въ Енисейскъ и Минусинскъ. Возмож-
ность проникнуть въ Енисей на судахъ съ
моря показала экспедиція Норденшильда,
которая 15-го августа 1875 года достигла
устьевъ Енисея. Енисей представляетъ от-
личный водный торговый путь, по которому
южные округа губерніи сбываютъ свои про-
дукты на сѣверъ.

Климатъ Енисейской губерніи континен-
тальный, съ рѣзкими крайностями лѣтняго
жара и сильнаго зимняго холода и быстры-
ми суточными перемѣнами. Морозы иногда
доходятъ до 40 и болѣе градусовъ Реомюра.
Въ Красноярскомъ округѣ санный путь
устанавливается въ послѣднихъ числахъ
октября, чаще въ началѣ ноября, и дер-
жится до конца марта, рѣдко до половины
апрѣля; осень, вообще, короткая, и зима
наступаетъ быстро. Ясная погода, при
высокомъ барометрическомъ давленіи и без-
вѣтріи, бываетъ чаще, чѣмъ пасмурная, и
холодъ, даже при сильныхъ морозахъ,
переносится довольно легко. Въ послѣдніе
два десятилѣтія замѣчено, что зимы въ Кра-
снoярскомъ округѣ стали значительно мягче.
Со второй половины мая устанавливается
теплая, ясная погода, и наступаетъ лѣто.
Лѣтомъ, особенно въ іюнѣ и въ іюлѣ, при
сильныхъ жарахъ, доходящихъ до 30° Р.
въ тѣни, сухой погодѣ и сухихъ вѣтрахъ,
случаются продолжительныя засухи, нано-
сящія значительный вредъ хлѣбопашеству.
Климатъ сѣверной части губерніи отличается
сухостью воздуха зимой и насыщенностью
парами въ теченіе лѣта, что и бываетъ
причиною туманныхъ призраковъ или марева,
столь обыкновеннаго на сѣверѣ. Позднею
осенью и зимой зажигаются великолѣпныя
сѣверныя сіянія; явленіе это всегда почти
предвѣщаетъ перемѣну погоды. Морозы въ
Туруханскомъ краѣ далеко не такъ жестоки
и продолжительны, несмотря на близость
области наименьшей зимней температуры
(около Якутска). Средняя температура зи-
мы въ Туруханскѣ (подъ 65° 54′ сѣвер-
ной широты) —20°,2 Р., а средняя зимняя
температура около Якутска (подъ 62° сѣ-
верной широты)—31° Р. Средняя годовая
температура (въ градусахъ Цельсія) поло-
сы Енисейской губерніи, расположенной
между 55° и 66° сѣверной широты и на-
ходящейся въ сравнительно однообразныхъ
условіяхъ, составляетъ —1,3°.

Почва губерніи весьма разнообразна, но
мѣстности, болѣе или менѣе благопріятныя
для земледѣлія, встрѣчаются только въ юж-
ной ея части, особенно въ Минусинскомъ
округѣ, который можетъ считаться мѣстною
житницею. Мѣстности къ сѣверу отъ китай-
ской границы имѣютъ почву каменистую и

теченію р. Волги въ пустыню, находящуюся при слободѣ Решмѣ нынѣшней Костромской епархіи. Здѣсь онъ основалъ обитель Богоявленскую, извѣстную подъ именемъ Макарьевской пустыни Юрьевецкаго уѣзда; отсюда онъ удалился на Желтыя воды нынѣшней Нижегородской губерніи, Макарьевскаго уѣзда, и устроилъ здѣсь деревянный монастырь, названный Желтоводскимъ и разоренный воинами Улу-Махмета въ 1439 г. Отведенный плѣнникомъ въ Казань и отпущенный назадъ преподобный Макарій возвратился на прежнее мѣсто погребсти убіенныхъ собратій и отсюда удалился въ Галичскіе предѣлы на р. Унжу, основавъ здѣсь Унженскій монастырь. Преставился онъ на 95 году въ г. Унжѣ 25 іюля 1444 года, а мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ устроенной имъ Унженской обители.

Въ числѣ избранныхъ учениковъ св. Діонисія былъ еще Павелъ Высокій, инокъ чудный, книжный, славный своими добродѣтелями и познаніями, за что и получилъ прозваніе философа. „Егда же бесѣды время бываше ему,—говоритъ о немъ лѣтописецъ,—многоразсуденъ и полезенъ зело и слово его солію божественною растворено“. По благословенію св. Діонисія, кромѣ другихъ обязанностей, онъ несъ еще особаго рода послушаніе „списаніе книжное“. По словамъ лѣтописца онъ „писаша книги учительныя многи и къ епископомъ посылаше“. За христіанскіе подвиги, готовность словомъ и дѣломъ помогать всякому страждущему духовные и міряне любили и уважали его. Украшенный всѣми добродѣтелями подвижника онъ преставился 1-го января 1383 года. Всѣ знавшіе его пролили много слезъ о его кончинѣ. Изъ числа оплакивавшихъ старца былъ и самъ св. Діонисій.

Такимъ образомъ, Печерскій монастырь, основанный св. Діонисіемъ, уже съ первыхъ поръ своего существованія сдѣлался училищемъ христіанской вѣры и благочестія для многихъ подвижниковъ, которыхъ онъ воспиталъ въ своихъ стѣнахъ, и которые потомъ сдѣлались основателями многихъ другихъ обителей въ сопряженныхъ съ Нижнимъ-Новгородомъ мѣстностяхъ.

При своихъ высокихъ нравственныхъ качествахъ св. Діонисій снискалъ себѣ уваженіе и любовь не только среди лицъ, искавшихъ уединенія монашеской жизни, но и со стороны многихъ знатныхъ людей того времени, и его монастырь посѣщали не только люди простые, но и бояре и великіе князья. Они приходили сюда, чтобы испросить молитвъ у подвижника, получить отъ него благословеніе, услышать отъ него слово духовнаго назиданія, открыть ему свои душевныя скорби и въ бесѣдѣ съ нимъ найти себѣ утѣшеніе и подкрѣпленіе. При этомъ они усердствовали св. Діонисію въ монастырскихъ нуждахъ своими вкладами и пожертвованіями. Благодаря различнаго рода вкладамъ и пожертвованіямъ, Печерскій монастырь съ самаго основанія своего все болѣе и болѣе обогащался и мало-по-малу расширялся и принималъ видъ вполнѣ благоустроеннаго монастыря. Съ глубокимъ почтеніемъ относился всегда къ св. Діонисію великій князь Константинъ Васильевичъ, много заботившійся объ устроеніи церквей. Но особенно высоко цѣнили духовную опытность св. Діонисія и дорожили его мудрыми совѣтами и наставленіями дѣти Великаго Князя, благовѣрные князья: Борисъ Константиновичъ, Андрей Константиновичъ съ своей супругою Анастасіей Ивановной и Димитрій Константиновичъ. Великій князь Борисъ Константиновичъ, еще живя въ Суздали и пріѣзжая къ отцу своему, часто посѣщалъ св. Діонисія и помогалъ ему въ монастырскихъ нуждахъ своими вкладами и пожертвованіями. Такъ, въ 1365 году на поминовеніе по братѣ своемъ Андреѣ Константиновичѣ онъ далъ въ Печерскій монастырь три села съ двумя храмами и деревнями: село Кадницы, село Новое и село Катринское. А благовѣрная княгиня Анастасія Ивановна, пользуясь наставленіями св. Діонисія, около 1355 года основала въ Нижнемъ-Новгородѣ монастырь во имя Честнаго Зачатія Пресвятыя Богородицы *) и проводила брачную жизнь въ усердной молитвѣ и неоскудѣваемой милостынѣ убогимъ; по смерти же своего мужа сподобилась получить отъ св. Діонисія постриженіе въ ангельскій иноческій образъ, будучи наречена Вассою, а въ великой схимѣ Ѳеодорою. **)

Находясь въ близкихъ отношеніяхъ къ великимъ князьямъ, св. Діонисій былъ лично извѣстенъ и знаменитымъ духовнымъ лицамъ того времени. Его зналъ митрополитъ Ѳеогностъ; узналъ его также святитель Алексій, митрополитъ московскій, бывавъ лично въ Нижнемъ-Новгородѣ во время странствованій своихъ въ Орду, и полюбилъ его; а преподобный Сергій Радонежскій былъ его искреннимъ другомъ. Святитель Алексій удостоилъ св. Діонисія званій игумена и архимандрита, а въ 1371 году вызвалъ его въ Москву для посвященія въ санъ епископа суздальскаго и нижегородскаго. Преподавъ своимъ инокамъ правила

*) Зачатейскій монастырь въ настоящее время въ Нижнемъ-Новгородѣ не существуетъ: стоялъ онъ на самомъ берегу р. Волги неподалеку отъ мыса у устья р. Почайны, заключенной теперь въ бетонныя трубы и придавленной постройками Толкучаго рынка. Этотъ монастырь нѣсколько разъ горѣлъ и выгорѣлъ окончательно въ 1743 году; монахинямъ его дано новое мѣсто—между Происхожденскимъ монастыремъ (также теперь несуществующимъ) и Георгіевскою церковію; въ 1761 году, на основаніи штатовъ, онъ причисленъ къ Происхожденскому, который былъ уже подъ именемъ Крестовоздвиженскаго переведенъ на выѣздъ изъ города къ арзамасскому почтовому тракту.—Ниж. Лѣтописецъ. А. С. Гацискаго, стр. 20 примѣч.

**) Прахъ Великой Княгини-инокини до сихъ поръ покоится въ усыпальницѣ, устроенной въ Нижегородскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, и она причислена къ лику святыхъ, мѣстно-чтимыхъ.—Нижегор. Лѣтописецъ, стр. 21.

глинистую; онѣ слабо заселены. Поселенія встрѣчаются по рѣкамъ Енисею, Шушѣ и Оѣ тамъ, гдѣ горы и скаты покрыты довольно толстымъ слоемъ чернозема, но близость горъ, обиліе лѣсовъ и глубина снѣга, долго остающагося весною, часто мѣшаютъ земледѣлію. Далѣе, на сѣверъ по рѣкамъ Амылу, Тубѣ и Сыду открываются мѣста, болѣе ровныя съ чрезвычайно плодородною черноземною и супесчаною почвою. Страна, лежащая къ западу отъ Енисея, часто степная. Здѣсь простираются степи Абаканская, Сагинская и Качинская, которыя имѣютъ почву каменистую, песчаную и солонцеватую, не годятся для хлѣбопашества, но удобны для скотоводства. Сѣвернѣе тянется черноземная полоса черезъ округа Ачинскій, Красноярскій и Канскій; въ Красноярскомъ округѣ пластъ чернозема такъ тонокъ, что песокъ выступаетъ изъ-подъ него наружу. Южная и восточная части Канскаго округа и округъ собственно Енисейскій, за исключеніемъ полосы между Енисейскомъ и Красноярскомъ, довольно плодородны, лѣсисты и болотисты. Сѣверная часть губерніи отчасти гориста, отчасти обилуетъ дремучими лѣсами и непроходимыми болотами, нерѣдко занимающими огромныя пространства въ горныхъ котловинахъ. Лѣса въ Енисейской губерніи занимаютъ почти 1.000.000 десятинъ, или 9.600 квадратныхъ верстъ. Они встрѣчаются повсюду, за исключеніемъ сѣверныхъ тундръ и южныхъ степей. Хвойныя породы преобладаютъ надъ лиственными. Самое большое разнообразіе хвойныхъ встрѣчается на сѣверныхъ склонахъ Саянскаго хребта, гдѣ лѣсъ состоитъ изъ кедра, пихты, ели, сосны и лиственницы. Лиственныя породы встрѣчаются особенно у подножія Кемчужскихъ горъ и перемежаются съ хвойными лѣсами; таковы: береза, осина, тополь, ива и, наконецъ, липа, найденная только на одномъ изъ острововъ Енисея.

Изъ представителей животнаго царства замѣчательны тѣ, охота за которыхъ составляетъ одинъ изъ важныхъ промысловъ жителей губерніи, особенно ея кочующихъ инородцевъ. Таковы: сѣверный олень, который иногда заходитъ на югъ до Саянскихъ горъ, песецъ и бѣлый медвѣдь. Настоящій олень и кабанъ заходятъ на сѣверъ до 56° сѣверной широты, косуля до 58°, а лось даже до 68° сѣверной широты. Въ южную часть Минусинскаго округа забѣгаютъ иногда тигръ, корсакъ и ирбисъ. Рѣка Енисей составляетъ восточную границу рѣчнаго бобра.

(Продолженіе будетъ).

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Намъ передаютъ, что преосвященный Владиміръ, епископъ нижегородскій и арзамасскій, переводится въ Казань, съ возведеніемъ его въ званіе архіепископа на мѣсто умершаго высокопреосвященнаго Павла, архіепископа казанскаго и свіяжскаго; а въ Нижній-Новгородъ назначается преосвященный Владиміръ, епископъ пермскій и соликамскій. Желая, хотя отчасти, познакомить читателей губернскихъ вѣдомостей съ будущимъ архипастыремъ, считаемъ нужнымъ сообщить, хотя краткія, біографическія свѣдѣ-

---

иноческаго житія и напомнивъ имъ о смиреніи, кротости и миролюбіи, св. Діонисій простился съ братіею и оставилъ монастырь.

Будучи святителемъ города Суздаля, св. Діонисій жилъ сначала въ Нижнемъ-Новгородѣ, и правленіе его было благодѣтельно для паствы не только въ духовномъ отношеніи, но и въ гражданскомъ. Такъ, для спасенія другихъ Святитель Божій готовъ былъ собственную жизнь подвергнуть опасности. Это было при такихъ обстоятельствахъ. Народъ, раздраженный своеволіемъ мамаевыхъ пословъ, перебилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ; по распоряженію великаго князя Димитрія Константиновича главный посолъ мурза Сарайко, заключенъ былъ съ дружиною въ крѣпость для его же безопасности. Но такъ какъ дознано было, что дикая дружина замышляетъ убійства, то хотѣли развести татаръ въ разныя мѣста. Узнавъ о томъ, Сарайко бросился въ домъ Святителя, зажегъ дворъ и началъ стрѣлять въ народъ. Св. Діонисій старался успокоить и чужихъ и своихъ, и въ это время едва не лишился жизни: одна стрѣла вонзилась въ мантію его. Это было 31 марта 1375 года.

Спустя немного времени послѣ этой опасности св. Діонисію предстояла еще болѣе опасная и продолжительная борьба съ новоспасскимъ архимандритомъ Михаиломъ. Эта борьба требовала отъ св. Діонисія большихъ трудовъ и подвиговъ. Ему нужно было идти вопреки намѣреніямъ Московскаго князя, многочисленнаго народа и большей части духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ. Впрочемъ, онъ успѣшно совершилъ столь трудное дѣло съ надеждою на Бога и съ покровительствомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго. Поводомъ къ борьбѣ были приближеніе кончины и самая кончина святителя Алексія, митрополита московскаго.

Чувствуя ослабленіе старческихъ своихъ силъ, святитель Алексій изъявилъ желаніе имѣть преемникомъ своимъ на Московскомъ престолѣ любимаго и уважаемаго имъ игумена Сергія Радонежскаго. Но смиренный инокъ отказался отъ предлагаемой ему почести. Узнавъ объ этомъ отказѣ, великій князь Димитрій Іоаннovичъ Донской просилъ святителя Алексія, чтобы онъ благословилъ на митрополію архимандрита Михаила, который былъ любимцемъ и духовникомъ Великаго Князя и хранителемъ его великокняжеской печати. Этотъ Михаилъ, или какъ просто его звали Митяй, былъ человѣкъ видной наружности, съ громкой и чистой рѣчью, хорошо толковалъ силу книжную, зналъ всѣ старинныя повѣсти, книги и притчи и обо всемъ разсуждалъ краснорѣчиво. Но щедро надѣленный дарами Божьими онъ плохо помнилъ, что все это не его, былъ гордъ, самонадѣянъ и заносчивъ. Святитель Алексій хорошо зналъ дурныя его свойства и говорилъ Князю, когда онъ просилъ Святителя благословить Митяя послѣ себя на митрополію: „Митяй еще недавній монахъ, надобно ему запастись духовнымъ опытомъ и потрудиться въ монашествѣ. Если дастъ Богъ и святѣйшій патріархъ съ соборомъ благословятъ, то пусть будетъ, а я не могу благословить его“. 12 февраля 1378 года не стало святителя Алексія. Послѣ его смерти Великій Князь снова предлагалъ преподобному Сергію принять святительскій жезлъ, но онъ отказался и указалъ на св. Діонисія, какъ на мужа наиболѣе достойнаго сего сана; на него же, какъ на достойнаго преемника святителю Алексію, обращены были взоры и многихъ другихъ лицъ. Но Великій Князь опять обратился къ своему любимцу Новоспасскому архимандриту, и Митяй избранъ былъ въ митрополиты. Этотъ гордый человѣкъ не хотѣлъ даже соблюсти должнаго приличія въ своемъ положеніи. Еще непосвященный въ санъ святителя онъ переселился въ митрополичій домъ, облачался въ митрополичью мантію, носилъ бѣлый клобукъ, садился на святительскую каѳедру и позволялъ себѣ подвергать наказаніямъ не только архимандритовъ, но и епископовъ. Онъ внушилъ Великому Князю противную правиламъ того времени мысль—посвятить его въ санъ митрополита въ Москвѣ безъ участія вселенскаго патріарха. Великій Князь пригласилъ было уже и епископовъ для сего посвященія, но св. Діонисій возсталъ: „кто это учитъ тебя, Государь, перемѣнять церковный законъ по своему усмотрѣнію? Не слѣдуетъ быть тому, чего желаютъ отъ тебя и отъ насъ“. Такъ говорилъ правдолюбивый св. Діонисій Великому Князю, и тотъ отказался отъ своего желанія. Это раздражило честолюбиваго Митяя; онъ потребовалъ отъ св. Діонисія объясненія: почему тотъ не являлся къ нему на поклонъ? „Потому,—отвѣчалъ св. Діонисій,—что я—епископъ, а ты только священникъ: не тебѣ судить меня“. „Да я тебя и попомъ не оставлю“,—гнѣвно закричалъ Митяй,—„я своими руками спорю твои скрижали“.

Зная добрыя отношенія св. Діонисія къ преподобному Сергію, и подозрѣвая, что они оба противъ него въ заговорѣ, Митяй пожаловался на св. Діонисія Великому Князю, будто онъ хочетъ ѣхать въ Царьградъ, чтобы тамъ получить себѣ санъ митрополита, и Князь посадилъ св. Діонисія подъ стражу. Но преподобный Сергій взялъ своего друга на поруки, и св. Діонисій былъ освобожденъ. Чрезъ недѣлю св. Діонисій дѣйствительно уѣхалъ въ Царьградъ, но не по собственному произволу и не для того, чтобы испросить себѣ тамъ санъ митрополита, а потому, что туда вызывалъ его вселенскій патріархъ Филоѳей по церковнымъ дѣламъ. Это было въ 1379 году.

ніи о немъ. Онъ уроженецъ Курской епархіи, сынъ священника, родился въ 1829 году (въ мірѣ Василій Степановичъ Никольскій), учился въ курской семинаріи и кончилъ въ ней курсъ въ 1851 году, послѣ чего рукоположенъ былъ въ священники къ бобринецкому собору Херсонской епархіи. Отсюда въ 1854 году перешелъ на мѣсто священника къ бердянскому собору. И въ томъ и другомъ мѣстѣ проходилъ должность законоучителя въ мѣстныхъ уѣздныхъ училищахъ. Послѣ вдовства въ 1857 году постригся въ монашество и черезъ два года поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію. По окончаніи въ ней курса въ 1863 году со степенью магистра оставался нѣкоторое время при академіи для приведенія въ порядокъ ея библіотеки. Въ 1864 году назначенъ въ казанскую семинарію инспекторомъ и помощникомъ ректора по профессорской должности; съ 1866 года преподавалъ педагогику. 25 мая 1867 года опредѣленъ инспекторомъ казанской духовной академіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ академіи онъ прекрасно поставилъ себя и въ отношеніи къ сослуживцамъ-преподавателямъ, и въ отношеніи къ студентамъ, и репутація его какъ прекраснаго начальника, благодаря любившимъ и уважавшимъ его студентамъ, скоро разнеслась и за предѣлы казанской академіи. 10 мая 1869 года самарская семинарія выболтировала его къ себѣ на должность ректора; здѣсь онъ служилъ до 1875 года, въ которомъ 16 марта рукоположенъ въ епископа, — викарія Литовской епархіи (сначала былъ епископомъ брестскимъ, а съ 1881 г. епископомъ ковенскимъ). Въ 1881 году 14 мая онъ получилъ самостоятельную каѳедру въ Калугѣ, а 21 мая 1888 года переведенъ оттуда въ Пермь. Здѣсь онъ пользуется общею любовію всѣхъ слоевъ общества.

По губерніи.

МАКАРЬЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

(*Корреспонденція „Ниж. Губ. Вѣдомостей“*).

29 апрѣля, въ полночь, въ деревнѣ Абатуровой, Работкинской волости, 2-го стана, двое неизвѣстныхъ, проломавши у дома крестьянки Натальи Васильевой Ерофеевой соломенную крышу двора, проникли въ самый дворъ. Выждавъ выхода Ерофеевой на крыльцо, одинъ изъ нихъ схватилъ ее за горло, втащилъ въ сѣни и сталъ душить, требуя денегъ. Услыхавши шумъ, живущая у Ерофеевой крестьянка деревни Крутца, Макарьевскаго уѣзда, Анна Иванова Максимова, 72 лѣтъ, также вышла въ сѣни, гдѣ другой злоумышленникъ бросился на нее, и оба продолжали свои требованія о выдачѣ имъ денегъ добровольно, угрожая въ противномъ случаѣ убить. Подъ такимъ страхомъ и угрозами Ерофеева сказала, что деньги хранятся въ задней избѣ, подъ лавкой, въ сундукѣ, и что болѣе нигдѣ денегъ у ней нѣтъ; тогда злоумышленники, переставъ душить Ерофееву и Максимову, спустили ихъ въ подполье передней избы, а сами, отправившись въ заднюю избу; разбили тамъ сундукъ, взяли хранившiяся въ немъ деньги и неизвѣстно куда скрылись.

По дознанію оказалось, что у Ерофеевой было похищено денегъ: 5-ти рублев. кредитными билетами 80—85 рублей и серебряною монетою 3 таллера, одна 50-ти копѣечная монета, одна трехрублевая платинка, 10 рублей стариннаго образца и рублей на 20—22 разной серебряной монеты новаго чекана; кромѣ того чужихъ денегъ около 20 рублей. У Максимовой было похищено всего 25 рублей: двѣ десятирублевыя бумажки, одна трехрублевая и двѣ рублевыя, изъ послѣднихъ одна найдена около сундука.

Виновныхъ въ совершеніи этого преступленія пока не обнаружено и подозрѣнія въ томъ потерпѣвшими ни на кого не заявлено.

АРЗАМАССКІЙ УѢЗДЪ.

(*Корреспонденція „Нижег. Губ. Вѣдомостей“*).

23-го апрѣля, въ 2 часа дня, въ селѣ Красномъ во дворѣ крестьянина Петра Иванова Теличкина возникъ пожаръ, и огонь при сильномъ вѣтрѣ быстро распространился, какъ на домъ Теличкина, такъ и на 50 домовъ сосѣдей, постройка которыхъ крыта соломой, и дома сгорѣли до основанія съ надворными постройками. Во время пожара сгорѣлъ съ дочерью крестьянинъ того-же села. Два крестьянина получили сильные обжоги и отправлены въ арзамасскую земскую больницу на излеченіе. Причина пожара неизвѣстна.

ПОЛУВѢКОВОЕ СЛУЖЕНІЕ НАУКѢ И. Е. Забѣлина.

(*Окончаніе*).

„Исторіи русской жизни съ древнѣйшихъ временъ“ предшествовали, какъ выше упомянуто, работы, въ качествѣ члена Императорской археологической коммисіи, по раскопкѣ кургановъ, продолжавшіяся съ полнымъ успѣхомъ въ теченіе 17 лѣтъ. Особенно удачны эти археологическіе поиски были въ 1863 и 1864 годахъ, когда въ курганѣ Чертомлыцкомъ, близъ Старой Запорожской Сѣчи, былъ открытъ цѣлый музей скиѳскихъ древностей, золотыхъ, бронзовыхъ, серебряныхъ, желѣзныхъ. Въ другомъ курганѣ, Близницѣ, на Таманьскомъ полуостровѣ, была открыта могила какой-то царицы или, какъ объясняютъ, жрицы Деметры, со множествомъ драгоцѣнныхъ по художественности вещей. Описаніе разслѣдованій скиѳскихъ кургановъ издано въ 1872 г., подъ заглавіемъ „Древности Геродотовой Скиѳіи“. Изслѣдованіе кургановъ, этихъ памятниковъ далекой древности, навело талантливаго археолога на мысль возсозданія древняго быта, что онъ и исполнилъ въ „Исторіи русской жизни съ древнѣйшихъ временъ“ съ замѣчательнымъ искусствомъ. Авторъ не соглашается съ учеными, которые начинаютъ русскую исторію съ „пустаго мѣста“, оставляя почти безъ вниманія то, что могло въ ней происходить до призванія варяговъ (по теоріи норманистовъ), или до Игоря (по Иловайскому) или даже до Владиміра святаго (по Костомарову). Первоначальныя лѣтописныя извѣстія не вымыселъ; въ нихъ есть зерно дѣйствительнаго, фактическаго положенія вещей, и Забѣлинъ объясняетъ ихъ въ русско-славянскомъ смыслѣ, отыскивая начало Руси въ балтійскомъ славянствѣ, откуда вышли и варяги. Опираясь на указанія лѣ-

---

Въ это время „церковной смуты“ угрожала опасность Русской Церкви отъ ереси стригольниковъ, появившейся сначала въ Псковѣ въ 40 годахъ XIV вѣка. Вождями и распространителями ереси были нѣкто Карпъ стригольникъ, занимавшійся стриженіемъ волосъ, и дьяконъ Никита. Они нападали сначала на безпорядки духовенства, а потомъ стали отвергать самую іерархію Св. Церкви, утверждая, что епископы и священники поставляются „на мздѣ“, т. е. за плату. Отвергая священство, еретики съ тѣмъ вмѣстѣ отвергали и таинства, совершаемыя священными лицами, отвергали и поминовеніе умершихъ, какъ источникъ доходовъ для духовенства; они сами поставляли себѣ учителей по выбору народа, безъ всякаго посвященія. Таинство покаянія замѣнено было самоизмышленнымъ обрядомъ: они учили каяться, припадая къ землѣ. Отрицаніе церковнаго строя повело нѣкоторыхъ изъ еретиковъ къ отрицанію самыхъ основъ его: постановленій вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и даже евангельскихъ писаній. Изъ Пскова Никита и Карпъ перешли въ Новгородъ и здѣсь нашли себѣ послѣдователей между книжными людьми. Новгородскій архіепископъ Алексій въ 1375 году отлучилъ Никиту и Карпа отъ Св. Церкви, а народъ утопилъ ихъ въ рѣкѣ, со словами: „написано въ евангеліи: если кто соблазнитъ единаго изъ вѣрующихъ, то лучше ему, да обѣсится на выи его камень жерновый и ввержен будетъ въ море“ (Марк. 9, 42). Но со смертію лжеучителей ересь не прекратилась, и владыка Алексій, смотря на умноженіе оной и не видя средствъ къ искорененію ея, писалъ объ этомъ вселенскому патріарху, прося у него помощи. Патріархъ принялъ такое извѣстіе съ прискорбіемъ и рѣшилъ поручить дѣло искорененія ереси св. Діонисію, о которомъ онъ наслышался, какъ о мужѣ добродѣтельной жизни, особенно опытномъ въ христіанскомъ ученіи и вполнѣ способномъ къ тому, чтобы мѣрами благоразумнаго убѣжденія примирить стригольниковъ съ Св. Церковію. Желая лично видѣть св. Діонисія и еще болѣе приготовить его для борьбы съ ересью, патріархъ повелѣлъ ему придти въ Царьградъ, и св. Діонисій повиновался, отправившись туда не медля, какъ только открылась первая къ тому возможность, „презрѣвъ многій трудъ, дальный путь и нестроенія“ (церковныя), какъ говоритъ вселенскій патріархъ Нилъ въ своей грамотѣ, данной св. Діонисію при возвышеніи его въ санъ архіепископа *). Этою грамотою патріархъ свидѣтельствуетъ также, что св. Діонисій несамовольно отправился въ Царьградъ, какъ бы смущаемый честолюбивыми замыслами испросить себѣ санъ митрополита, а предпринялъ путешествіе именно потому, что „прежде бывшій патріархъ видѣти восхотѣ его ... пріяти повелѣ ему“. Это зналъ, конечно, преподобный Сергій, какъ другъ св. Діонисія, и поручился предъ Великимъ Княземъ, что св. Діонисій не будетъ препятствовать Митяю получить святительскій санъ. Лѣтописецъ же, очевидно, не зналъ о приказаніи вселенскаго патріарха св. Діонисію явиться въ Царьградъ. Ему извѣстна была только внѣшняя сторона дѣла: что св. Діонисій мыслился сначала, какъ кандидатъ на митрополію, а затѣмъ, взятый въ заточеніе и освобожденный изъ онаго за поручительствомъ преподобнаго Сергія, „ни съ недѣлю не помедли и побѣже изъ Нижняго-Новгорода Волгою на Сарай къ Царь-Граду“. Соображая все это, лѣтописецъ говоритъ о св. Діонисіи, что онъ „преухитри“ Великаго Князя и измѣнилъ своему обѣту „поручника свята (т. е. преподобнаго Сергія) выдавъ“; но говорить такъ лѣтописецъ могъ только потому, что онъ не зналъ сущности дѣла. Великій Князь всегда преисполненъ былъ къ преподобному Сергію особенно глубокаго уваженія и искренняго довѣрія, да и этотъ послѣдній, какъ прозорливый старецъ, не могъ быть обманутъ. Что же касается до св. Діонисія, то онъ, всегда уважаемый по своему уму и благочестію, по возвращеніи изъ Царьграда особенно взысканъ былъ милостями Великаго Князя, чего, конечно, не могло бы быть, если бы св. Діонисій „преухитри Великаго Князя“ и проч.

Дм. Лавровъ.

(Продолженіе будетъ).

*) Грамота патріарха въ Актахъ Историческихъ I, № 251.

Промыслы села КАТУНОКЪ

Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губ.

1. Строчевенный промыселъ.

(Продолженіе).

Съ самаго начала скупки строчевенный промыселъ сталъ быстро распространяться; за строчку взялась не одна сотня рукъ: новый промыселъ являлся однимъ изъ выгоднѣйшихъ. Такъ, за выстрочку носоваго платка платили по 80—90 коп. и даже 1 руб.; выстрочка полотенца оплачивалась 1 р. и 1 р. 20 к.; простыни 3—5 р. При существованіи такихъ цѣнъ строчея легко могла въ недѣлю выработать до 4—6 руб., при томъ была возможность и кормиться и не просиживать для этого цѣлые дни и ночи сгорбленной за пяльцами. И эта норма платы за строчку была, по-видимому, нисколько неубыточна для скупщицы: Елисина пользовалась большими барышами.

Въ селѣ, гдѣ вся частная, строго интимная сторона жизни моментально дѣлается достояніемъ цѣлаго общества, конечно не могли быть скрыты отъ зоркихъ глазъ сосѣдокъ и новое занятіе, и приносимыя имъ выгоды. И вотъ по мѣрѣ того, какъ стало разростаться число „елисинскихъ“ строчей, возрастаетъ и количество скупщицъ. Въ непродолжительное время Елисина пріобрѣла себѣ цѣлую корпорацію послѣдовательницъ. За скупку взялся всякій, кто только имѣлъ хоть какую-нибудь возможность: и тотъ, у кого были кой-какія деньжонки, и та недавняя строчея, у которой отъ существовавшей довольно высокой платы за строченье образовались „лишніе“ гроши, которые и были немедленно пущены въ оборотъ. Даже Владимірская губернія, въ лицѣ села „Ландехъ“, Гороховецкаго уѣзда, прислала своихъ скупщиковъ, которые, набравъ уже изготовленную строчку, сдѣлали заказъ на будущее время и выдали довольно крупные задатки. Эти задатки и были первымъ ударомъ заработной платѣ, нанесеннымъ опытной рукой владиміровскаго офени и сразу измѣнившимъ прежнія миролюбивыя отношенія, существовавшія между работодателями и рабочими. Къ этому присоединился еще цѣлый рядъ различныхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ, конечно, первое мѣсто занимаетъ создавшаяся конкурренція рабочихъ рукъ.

Какъ уже мы сказали, строчка стала быстро распространяться и въ довольно короткій промежутокъ времени сдѣлалась обычнымъ промысломъ для с. Катунокъ. Этотъ ростъ объяснялся тѣмъ значеніемъ, какое имѣлъ строчевенный промыселъ для мѣстнаго населенія, абсолютно неимѣвшаго земли и переживавшаго въ то время различнаго рода кризисы, какъ окончательное паденіе нѣсколькихъ промысловъ (кошеменнаго, валянаго и ложкарнаго), застой въ дѣлѣ кожевеннаго производства, пожаръ пол-села въ 1890 году и т. п. Результатомъ всего этого явилась существенная необходимость въ какомъ-бы то ни было промыслѣ, и по крайней мѣрѣ сразу полъ-Катунокъ взялись за строчку. Число строчей увеличилось разъ въ пять или восемь.

Это обстоятельство дало возможность скупщицамъ понизить заработную плату. Это было первое пониженіе. Далѣе, начавъ распространяться, строчка не остановилась въ Катункахъ, но въ скоромъ времени перешла и въ ближайшія деревни. Такимъ образомъ создавалась конкурренція между деревенскими и сельскими строчеями. Конечно, на сторонѣ деревни были всѣ преимущества: деревня всегда имѣла возможность понизить установившуюся плату за выстрочку той или другой вещи, для земледѣльческаго селенія строчка не имѣла такого рѣшающаго значенія въ отношеніи удовлетворенія первѣйшимъ и необходимѣйшимъ потребностямъ, какое ей приходилось имѣть для жителей непосредственно села Катунокъ, гдѣ приходится покупать, т. е. мѣнять работу, прежде всего на хлѣбъ, только на хлѣбъ, гдѣ каждая картофелина, каждый огурецъ достается только строчкой, гдѣ выработанныя съѣстные припасы уничтожаются ранѣе, чѣмъ выстрачивается на покупку новыхъ, гдѣ, такимъ образомъ, при извѣстной „услужливости“ скупщицъ строчеямъ предоставляется полная возможность кредитоваться и затѣмъ сколько уже ни работать, не быть въ состояніи выработать прежняго долга, въ освобожденіи отъ котораго каждая строчея символически повторяетъ безконечное число разъ всѣмъ извѣстную сказку про журавля, освобождающаго изъ болота свои ноги.

Къ этой конкурренціи строчей необходимо прибавить создавшуюся въ это время конкурренцію скупщицъ.

Лишь только первоначальная заработная плата строчеи дала ей возможность не только прокармливаться, но въ то-же самое время и откладывать „кое-что“ про черный день, лишь только эти сбереженія перешли за какую-нибудь сотню или двѣ рублей, какъ такая строчея направила всѣ свои усилія къ тому, чтобы сдѣлаться самой *хозяйкой*, какъ называютъ въ Катункахъ скупщицъ строчки; набрала десятка два—три строчей и пустилась въ торговлю. Естественно, что такая скупщица, располагая весьма и весьма ограниченнымъ оборотнымъ капиталомъ, направляла всѣ свои усилія къ тому, чтобы этотъ капиталъ обернулся въ теченіе года наибольшее число разъ. А достичь этого при самомъ открытіи торговли, когда еще не были хорошо изучены всѣ тонкости и закоулки строчевеннаго промысла, когда еще было очень и очень немного постоянныхъ заказчиковъ, и не были извѣстны всѣ мѣста сбыта, — достичь этого молодая небогатая скупщица, вчерашняя строчея, могла лишь только однимъ путемъ, — продавая товаръ дешевле остальныхъ своихъ конкурревтокъ. А конкуррентки не дремали и въ свою очередь также понижали цѣну на строчку, наряду съ чѣмъ одновременно шло пониженіе заработной платы строчеи. Магазины и село Ландехъ, куда сбывали скупщицы строчку, воспользовались расколомъ между скупщицами и, видя неустойчивость цѣны, стали уже самостоятельно понижать ее. Все это, взятое въ совокупности, довело заработную плату строчеи до полнаго минимума, грозящаго существованію самаго строчевеннаго промысла, что, такъ или иначе, извиняетъ нашу растянутость въ изложеніи исторіи промысла, безъ чего, впрочемъ, было бы неясно его настоящее положеніе, къ описанію котораго мы и приступимъ.

Учитель Н. С—въ.

(Продолженіе будетъ).

толко, что жители Новгородскаго края назывались „Славянами“, а южнаго края—„Русью“, Забѣлинъ говоритъ, что на сѣверъ шелъ особый славянскій притокъ населенія съ запада, отъ балтійскаго славянства. Побудительною причиною этого движенія были интересы промысла и торговли; движеніе шло по сѣти рѣкъ—отъ устьевъ Нѣмана въ глубь нынѣшняго Западнаго края и потомъ сѣвернѣе къ Новгороду и его окрестнымъ землямъ. По этому пути Забѣлинъ находитъ цѣлый рядъ мѣстностей и поселеній съ именами, взятыми отъ славянъ: городъ „Словенскъ“, озера „Словенскія“, „Словогощъ“, „Словенскіе ключи“, и пр. Такимъ образомъ и закрѣпилась связь Новгорода съ заморьемъ—связь, которая въ фактѣ призванія князей-варяговъ является обычнымъ дѣломъ. „Варяги“, по самой лѣтописи, бывали въ Новгородѣ; это были промышленники, торговцы, а также и воины съ славянскаго балтійскаго поморья, которое въ тѣ времена славилось своей мореходной, промышленной и военной предпріимчивостью. Варяги пришли, какъ единоплеменники, и вскорѣ слились съ общей массою населенія, благодаря быстротѣ развитія первоначальной русской исторіи. Дѣлая, затѣмъ, общій очеркъ страны, авторъ складомъ ея объясняетъ видоизмѣненія народнаго типа, а также образованіе историческихъ центровъ. Полагая, что русская страна издавна принадлежала племени, которое живетъ въ ней и въ историческія времена, Забѣлинъ утверждаетъ, что Несторовы русскія племена уже при Геродотѣ (т. е. за 450 лѣтъ до Р. Хр.), а потомъ и при Птоломеѣ сидѣли на тѣхъ же мѣстахъ и съ тѣми же мѣстными именами, что славянами были и гунны, и роксоланы, и меланхлены, и скифы, и сарматы. Не придерживаясь ни родоваго быта, ни славянофильской общины, Забѣлинъ находитъ, что родовой бытъ—только первичная форма общественности, которая господствовала въ тѣсныхъ предѣлахъ частной жизни; родовая община приводила къ созданію городка и города, а слѣдовательно и городоваго быта: только въ городѣ могъ образоваться и зародышъ государственный, т. е. потребность порядка и правильной власти. Мнѣніе Забѣлина о существованіи въ до-исторической Руси культуры подтверждается археологическими изысканіями профессора Д. Я. Самоквасова.

Вообще „Исторія русской жизни“ исполнена большаго интереса по живой постановкѣ историческаго вопроса. Новый взглядъ на начало русской государственности проведенъ у Забѣлина съ логическою ясностью, въ искусно объясняемой связи данными условіями (исторически извѣстными или теоретически выводимыми) народной жизни, съ умѣньемъ понимать и угадывать бытовыя явленія отдаленныхъ вѣковъ. Можно не соглашаться со многими взглядами Забѣлина относительно нашей доисторической древности, но нельзя не признать, что критика его указало много слабыхъ сторонъ въ господствующихъ мнѣніяхъ и вызвала на новыя изслѣдованія. Неясность лѣтописнаго разсказа о началѣ Руси, отсутствіе прямыхъ указаній на первоначальныя связи новгородскаго сѣвера съ балтійскимъ поморьемъ у многихъ можетъ возбудить недовѣріе къ теоріи Забѣлина. Но сильная сторона ея въ томъ, что она объясняетъ смутное лѣтописное преданіе безъ всякихъ неожиданностей, вродѣ норманновъ, родины которыхъ не могли разыскать самые усердные норманисты; она беретъ свое главное основаніе въ реальныхъ торгово-промысловыхъ отношеніяхъ, которыя существовали и много вѣковъ послѣ призванія, какъ, вѣроятно, существовали и раньше. Кромѣ мастерскаго обзора ученыхъ мнѣній о началѣ Руси, положительными достоинствами въ книгѣ Забѣлина отличаются тѣ отдѣлы, которые относятся къ бытовой археологіи. Изображеніе древняго общинно-родоваго быта, путей и способовъ народной колонизаціи, обстоятельствъ, вызвавшихъ „призваніе варяговъ“, начатковъ городской жизни и болѣе сложнаго общественнаго порядка, характеристика древней лѣтописи—все это принадлежитъ къ лучшему, что только сдѣлано въ этомъ отношеніи за послѣднее время.

Кромѣ двухъ этихъ капитальныхъ трудовъ, написанныхъ подчасъ даже художественно, нельзя не упомянуть о двухъ томахъ изслѣдованій, описаній и критическихъ статей маститаго юбиляра, появившихся отдѣльнымъ изданіемъ въ 1872 году, подъ общимъ заглавіемъ „Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи“. Среди этихъ статей особенно цѣнны: „Дѣтскіе годы Петра Великаго“ и „Московскіе сады въ XVII столѣтіи“. Обращаютъ на себя вниманіе также два премированныхъ въ началѣ 1850-хъ годовъ сочиненія—„Историческое обозрѣніе финифтяннаго и цениннаго дѣла въ Россіи“ и „О металлическомъ производствѣ въ Россіи до XVII столѣтія“, равно какъ и „Памятники древняго русскаго зодчества“. Въ 1881 году появилась любопытная статья Забѣлина—„Взглядъ на развитіе московскаго единодержавія“,—въ которой первоначальная исторія Москвы разсматривается съ новой точки зрѣнія; въ томъ же году, по предложенію московской городской думы, Забѣлинъ принялъ на себя обширный трудъ изысканія въ архивахъ матеріаловъ для историко-статистическаго описанія Москвы и составленія ея исторіи. Первый томъ собранныхъ матеріаловъ, заключающій въ себѣ, главнымъ образомъ, матеріалы для исторіи московскихъ церквей, появился въ 1884 году. Наконецъ, въ 1883 году вышло отдѣльнымъ изданіемъ возраженіе на „Исторію смутнаго времени“ Костомарова, подъ заглавіемъ „Мининъ и Пожарскій. Прямые и кривые въ смутное время“.

Еще въ 1871 году университетъ св. Владиміра призналъ Забѣлина достойнымъ степени доктора русской исторіи, а въ послѣдующіе годы и другіе русскіе университеты и ученыя общества избрали его въ свои почетные или дѣйствительные члены. Въ 1884 году Императорская академія наукъ избрала Забѣлина въ число членовъ-корреспондентовъ. Съ 6-го апрѣля 1883 года маститый юбиляръ состоитъ товарищемъ предсѣдателя Императорскаго россійскаго музея въ Москвѣ, въ основаніи котораго онъ принималъ дѣятельное участіе. (П. В.)

Разныя извѣстія.

АДМИРАЛЪ ПАВЕЛЪ СТЕПАНОВИЧЪ НАХИМОВЪ.

(Окончаніе).

1-го сентября 1854 года показалось нѣсколько пароходовъ противъ севастопольской бухты, и вскорѣ потянулись вдоль сѣвернаго берега военныя суда союзнаго флота. Затѣмъ, послѣдовало альминское сраженіе, и послѣ него главнокомандующій поручилъ оборону сѣверной стороны Севастополя адмиралу Корнилову, а южную—адмиралу Нахимову.

Когда сѣверная сторона, вслѣдствіе передвиженія всей непріятельской арміи на южную, оказалась внѣ опасности и Корниловъ съ войсками перешелъ на южную, то Нахимовъ доказалъ полную готовность жертвовать для пользы отечества своимъ личнымъ значеніемъ и старшинствомъ, и просилъ Корнилова, вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Моллеромъ, принять на себя общія распоряженія по оборонѣ города. 5-го октября, когда совершилось первое бомбардированіе съ сухаго пути и съ моря и севастопольскій гарнизонъ оказался совершенно готовымъ встрѣтить его, сухопутныя батареи непріятеля замолчали черезъ два часа, а соединенный англо-французско-турецкій флотъ, выбросивъ 150.000 снарядовъ, отошелъ поврежденный. Въ этотъ день убитъ адмиралъ Корниловъ. 28-го марта 1855 года, на второй день Пасхи, непріятель произвелъ такъ называемое второе усиленное бомбардированіе, хотя, собственно говоря, начиная съ 5-го октября огонь не прекращался. Много предстояло новыхъ трудовъ, и много жертвъ. Государь Императоръ мыслью и сердцемъ постоянно жилъ между героями-защитниками, не переставалъ награждать ихъ, и вице-адмиралъ Нахимовъ произведенъ въ адмиралы.

25-го мая открылось третье усиленное бомбардированіе, и 26-го вечеромъ, непріятель съ успѣхомъ штурмовалъ волынскій, селенгинскій и камчатскій редуты. Убыль людей становилась болѣе и болѣе ощутительною, но Нахимовъ, ежедневно объѣзжая бастіоны, своимъ словомъ и примѣромъ, своимъ зоркимъ вниманіемъ къ стоявшимъ на бастіонахъ и душевно-теплымъ участіемъ къ страждущимъ раненымъ, являлся какимъ-то ангеломъ-утѣшителемъ. Послѣ четвертаго усиленнаго бомбардированія, открытаго 5-го іюня, непріятель, съ разсвѣтомъ 6-го числа, пошелъ на штурмъ 3-го и 4-го отдѣленій оборонительной линіи, но былъ повсемѣстно отбитъ и потерпѣлъ большой уронъ.

По случаю отбитаго штурма, начальникъ севастопольскаго гарнизона, генералъ-адъютантъ графъ Остенъ Сакенъ, въ своемъ приказѣ, между прочимъ, говоритъ: „Доблестная служба помощника моего, адмирала Нахимова, одушевляющаго примѣромъ самоотверженія чиновъ морскаго вѣдомства и столь успѣшно распоряжающагося снабженіемъ обороны Севастополя,—извѣстна всей Россіи. Но не могу не упомянуть, что подкрѣпленія, посланныя на аттакованную часть Севастополя раздѣленную южною бухтою, переходили по устроенному адмираломъ Нахимовымъ пѣшеходному мосту на бочкахъ, безъ чего корабельная сторона, вмѣщающая въ себѣ Малаховъ курганъ,—ключъ позиціи—могла пасть, ибо прежній мостъ на судахъ легко былъ поврежденъ непріятельскими выстрѣлами, и въ одиннадцатидневное бомбардированіе помянутое сообщеніе было прервано“.

26-го іюня адмиралъ Нахимовъ присутствовалъ на торжественномъ молебнѣ и крестномъ ходѣ на площади, совершонномъ архіепископомъ Иннокентіемъ, который, въ сильной, могучей рѣчи выразилъ значеніе Севастополя для Россіи. Эта рѣчь имѣла особенную силу при свистѣ ядеръ и бомбъ. 28-го іюня, съ 4 часовъ утра, открылась сильная бомбардировка по 3-му бастіону. Адмирала Нахимова всячески старались удерживать, но онъ рвался, по обыкновенію, туда, гдѣ была опасность, говоря: какъ ѣдешь на бастіонъ, такъ веселѣе дышешь. Побывши на 3-мъ бастіонѣ, онъ поѣхалъ, въ 8-мъ часу вечера, на бастіонъ Корнилова, обстрѣливаемый въ это время сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Адмиралъ, несмотря на просьбы приближенныхъ, ставъ на банкетъ, осматривалъ въ трубу работы; скоро просвистала пуля и ударилась въ мѣшокъ; не успѣлъ онъ выговорить: „какъ ловко стрѣляютъ“ *), какъ упалъ смертельно раненый; пуля прошла выше лѣваго виска и тронула мозгъ; до самой кончины адмиралъ не приходилъ ни на минуту въ сознаніе и скончался 30-го іюня, въ 11 часовъ 7 минутъ утра, на 52 году жизни.

Послѣднее плаваніе адмирала черезъ Севастопольскую бухту (онъ скончался въ баракахъ, на сѣверной сторонѣ), по словамъ очевидца и біографа, было мрачно величественно: гробъ поставили на большую лодку, буксируемую катерами, и вѣтеръ неожиданно засвистѣлъ, какъ бы посылая прощальный поцѣлуй тому, кто боролся съ нимъ въ теченіе 203 мѣсяцевъ морскихъ плаваній; враги провожали ядрами, а русскія суда приспустили флаги и салютовали.

1-го іюля, послѣ вечерни, совершено погребеніе адмирала Нахимова, около могилъ Корнилова и Истомина, жертвъ-товарищей по Малахову кургану, и возлѣ могилы Михаила Петровича Лазарева, общаго ихъ наставника.

По словамъ статскаго совѣтника Мансурова, не было матроса и офицера, который не оплакивалъ бы въ Нахимовѣ заботливаго отца; не было храбраго воина, который не потерялъ бы въ немъ путеводителя по пути долга и отваги.

*) По другимъ свѣдѣніямъ, адмиралъ промолвилъ: „Они мѣтятъ довольно хорошо...“.

Еще нѣсколько словъ о характерѣ Нахимова, относительно котораго одинъ изъ его молодыхъ сослуживцевъ выражается слѣдующимъ образомъ *): „Нахимовъ былъ въ полномъ смыслѣ необыкновенный человѣкъ. Крѣпость его организма вполнѣ соотвѣтствовала силѣ духа, которую онъ изъявлялъ въ необыкновенныхъ и обыкновенныхъ обстоятельствахъ своей жизни. Эта могучая сила, таинственная для многихъ, даетъ пріютъ человѣку въ невзгодахъ жизни и обезпечиваетъ его нравственную свободу. Высшая степень самоотверженія была характерической чертою Нахимова во время мира и войны. Вся жизнь его состояла изъ ряда безпрестанныхъ увлеченій: занимаясь какимъ-нибудь дѣломъ, онъ упражнялъ надъ нимъ всѣ способности своего ума и сердца, и не дѣлалъ ничего хладнокровно“...

Памятникъ, который имѣетъ быть поставленъ, увѣковѣчитъ всѣ эти черты высокаго значенія, преемственностью которыхъ будетъ силенъ и славенъ нашъ быстро развивающійся, по волѣ Государевой, флотъ. (П. В.)

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію во временномъ отдѣленіи Нижегородскаго Окружнаго Суда въ гор. Ардатовѣ въ сессію съ 21 по 22 мая 1892 года.

21 мая:

1) О крестьянинѣ Павлѣ Ивановѣ Павловѣ, обв. въ кражѣ.

2) О мастеровыхъ Иванѣ Тимофеевѣ, Акулинѣ и Тимофеѣ Ивановыхъ Кулагиныхъ, обв. въ кражѣ.

22 мая:

1) О крестьянкѣ Авдотьѣ Мироновой Яшвовой, обв. въ дѣтоубійствѣ.

2) О сынѣ канцелярскаго служителя Александрѣ Александровѣ Алѣевѣ и крестьянинѣ Иванѣ Васильевѣ Оленькинѣ, обв. въ кражѣ, убійствѣ и покушеніи на убійство.

3) О крестьянинѣ Евдокимѣ Ефимовѣ Чижовѣ, обв. въ кражѣ.

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ временнаго отдѣленія Нижегородскаго Окружнаго Суда въ городѣ Арзамасѣ въ сессію съ 27 по 28 мая 1892 года.

27 мая:

1) О крестьянинѣ Іонѣ Михайловѣ Рыкинѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

2) О запасномъ рядовомъ Алексѣѣ Александровѣ Глуховѣ, обвиняемомъ въ кражахъ.

*) „Морск. Сб.“, № 4, 1858 г.

3) О крестьянкѣ Марьѣ Васильевой Лупановой, обвиняемой въ кражахъ.

4) О крестьянахъ Степанѣ Ивановѣ Якубовскомъ и Иванѣ Ивановѣ Громовѣ, обвиняемыхъ въ покушеніи на побѣгъ изъ тюрьмы.

5) О ссыльно поселенцѣ Степанѣ Ивановѣ Якубовскомъ, обв. въ святотатствѣ.

6) О крестьянинѣ Алексѣѣ Васильевѣ Лукаевѣ и запасномъ рядовомъ Егорѣ Федоровѣ Зоринѣ, обвин. въ кражѣ.

7) Объ отставномъ рядовомъ Федорѣ Ивлевѣ Ивлевѣ, обвин. въ кражѣ.

28 мая:

1) О запасномъ рядовомъ Василіи Федоровѣ Фортунатовѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на кражу.

2) О крестьянинѣ Дмитріи Ивановѣ Шиборкинѣ обвин. въ грабежѣ.

3) О крестьянахъ Василіи Арефьевѣ Орѣшинѣ и Семенѣ Николаевѣ Петровѣ, обвин. въ грабежѣ.

4) О личномъ почетномъ гражданинѣ Николаѣ Гавриловѣ Веселовскомъ, обв. по 1682 ст. улож. о наказ.

5) О запасномъ рядовомъ Алексѣѣ Степановѣ Полетаевѣ, обв. въ убійствѣ.

ССУДНАЯ КАССА Л. Н. ТРИФОНОВОЙ,

бывшая И. А. Кулефѣева,

симъ извѣщаетъ, что въ воскресенье 31 мая 1892 года, въ 10 часовъ утра, имѣетъ быть аукціонная продажа просроченныхъ залоговъ, заложенныхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1891 года и ранѣе. №№ продаваемыхъ залоговъ (свыше 20 руб.) слѣдующіе: 10275, 4036, 4865, 5678, 6229, 8132, 9375, 689, 760, 773, 1229, 1289, 1323, 1812, 2144, 2403, 2479, 2703, 3078, 3432, 4213, 4341, 4342, 4423, 4620, 5138, 5156, 5207, 5248, 5621 5734, 5909, 5933, 5999, 6000, 6214, 6482, 6540, 6624, 6625, 6626, 6698, 6699, 7071, 7072, 7097, 7382, 7474, 7475, 7512, 7563, 7604, 7620, 7692, 7702, 7761, 7934, 7940, 7945, 7955, 8022, 8039, 8065, 8085, 8091, 8151, 8154, 8171, 8174, 8183, 8184, 8241, 8246, 8331, 8395, 8419, 8492, 8503, 8518 и покорнѣйше проситъ гг. залогодателей внести проценты и возобновить свои билеты.

Л. Трифонова.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ:"

Поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра В—а.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Москов. Ценсурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія только у Отто Асперге-ра въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ.

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ МЫЛА

пріобрѣли большую извѣстность, благодаря ихъ превосходнымъ качествамъ; высокое содержаніе глицерина, обильная пѣна и тонкій ароматъ отличаютъ ихъ въ высокой степени.

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕМЪ:

- № 4711 Розовое хрустальное мыло.
- № 4711 Ландышъ хрустальное мыло.
- № 4711 Резеда хрустальное мыло.
- № 4711 О-де-колонъ хрустальное мыло.
- № 4711 Бензойное хрустальное мыло.
- № 4711 Монополь глицериновое мыло.

Издѣлія № 4711 можно получать во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за-границей.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

10—7

ФИРМА СЪ 1871 Г.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Товарищества ПЕЧЕНКИНА и Ко.

Нижній-Новгородъ, Нижній базаръ, домъ Блинова.

Покупка, продажа % бумагъ и серій.

Продажа выигрышныхъ билетовъ.

Выдача ссудъ подъ % бумаги: подъ выигр. билеты до 215 руб.

Пріемъ вкладовъ: срочныхъ, до востребованія и на текущій счетъ, по которымъ Контора платитъ отъ 4 до 6% годовъ.

Страхованіе билетовъ 85 коп.

ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКО-НИЖЕГОРОДСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

На нижеслѣдующихъ станціяхъ находятся невостребованные грузы, прибывшіе съ ноября прошлаго по мартъ сего года: ГОРБАТОВКА: по накладной за № 164953—изъ С.-Петербурга; НИЖНІЙ: по накладнымъ за №№ 3635, 23090—изъ Праги; 2194, 64, 27359, 2222, 646—изъ Варшавы; 18629, 114957, 115549, 116959, 12519, 14477, 15263, 17393—изъ Москвы; 164827, 187525—изъ С.-Петербурга; 47765—изъ Саратова; 14079—изъ Харькова; 9302—изъ Сергіева; 2151—изъ Сызрани и 399—изъ Михайловки.

Въ случаѣ непринятія получателями, грузы эти будутъ проданы съ публичнаго торга въ срокъ, указанный въ ст. 90 Общаго Устава россійскихъ жел. дорогъ.

Одновременно съ симъ будутъ проданы разные товары и предметы, забытые или потерянные въ теченіе указаннаго періода времени на станціяхъ и въ вагонахъ.

Нижній-Новгородъ. 13 мая 1892 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.